

11-го Января

1916 г.

РУССКИЙ ИНВАЛИДЪ

Понедѣльникъ

№ 10.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ доставкою или пересылкою:

На годъ.	11 и.	10 и.	9 и.	8 и.	7 и.	6 и.	5 и.	4 и.	3 и.	2 и.	1 и.
Въ Россіи	9	8 50	8	7 50	7	6 50	5 75	5	4 25	3 25	2 25
Заграницею	15	14 —	13	12 —	11	10 —	9 —	8	6 50	5 —	3 50

Подписка безъ доставки не принимается.

Отдѣльные номера газеты продаются въ конторѣ редакціи по 5 коп.

ПОДПИСА и ОБЪЯВЛЕНИЯ принимаются въ конторѣ редакціи отъ 10 час. утра до 5 час. днѣа,

Петроградъ, уголъ Литейного и Пантелеймоновской, № 21—14. Телефонъ 672.

ПЕТРОГРАДЪ.

ОБЪЯВЛЕНИЯ: 1) частныя—по тарифу—20 к. за строку письма. За разсыпку частныхъ объявлений взимается 1 коп. съ первого листа и по $\frac{1}{4}$ коп. съ остальныхъ листовъ экземпляра объявления; 2) наименныя (т.е. о вызовѣ наследниковъ)—на основаніи цирк. Главн. Шт. 1900 г., № 282, должны быть доставляемы въ Главный Штабъ, съ приложениемъ за троекратное напечатаніе $\frac{1}{2}$ коп. съ каждой буквой и цифрами.

ПРИ ПЕРЕМѢЩѢ АДРЕСА упоминается: Петроградскою на иностранный и иностранный на иностранный—каждый разъ 20 к. ежутреннию (внутри Имперіи) и заграницей—разница между подписью платить на газету на соответственный срокъ заграницею и въ Россіи.

Перемѣща адреса: Петроградскою на Петроградскій же или временнаго (заграничнаго, даинаго) обратно на Петроградскій, а также заграницнаго на внутренній—производится бесплатно.

При заявлении о перемѣщѣ адреса необходимо сообщать прежній адресъ или присыпать бандероль, подъ которой газета получалась.

Годъ 104-й

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА: ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ. Отъ Штаба Верховнаго Главнокомандующаго.—Высочайшия награды, объявленныя въ Высочайшемъ приказѣ 28-го декабря 1915 года и въ дополненіи къ Высочайшему приказу отъ 5-го октября 1915 года.—Приказъ Верховнаго Начальника Санитарной и Эвакуационной части № 105—1915 года.—ВОЙНА.—Военный обзоръ.—Морской обзоръ.—ТЕЛЕГРАМЫ.—Внутреннія извѣстія.—Внѣшнія извѣстія.—СТАТЬИ: «Достаточно ли у немцевъ людей?» Фальковскій.—Китай и Европа въ 2000 году.—У нихъ и у насъ. М. Доманскій.—ОБЪЯВЛЕНИЯ.

Официальный отдѣлъ.

Отъ штаба Верховнаго Главнокомандующаго.

10-ю января 1916 года.

Западный фронтъ.

Въ Рижскомъ участкѣ около Митавского шоссе нѣмцы обстрѣливали наши окопы снарядами съ удивительными газами. Около Пулкнъ на Баускомъ шоссе происходили стычки нѣмецкихъ частей съ нашими партизанами.

Кавказский фронтъ.

Поступшее отступление турокъ въ Эрзрумскомъ районѣ продолжается. Во многихъ мѣстахъ мы продолжаемъ захватывать артиллерійскіе и продовольственные запасы и телефонное имущество. Наши части, преслѣдуя врага, двигаются по чуткимъ, отмѣченнымъ многочисленными трупами замершихъ аскеръ. Значительныя партіи пѣхѣнныхъ берутся въ каждомъ населенномъ пункте.

Одна изъ нашихъ сотенъ, прибывшая на Кавказский фронтъ изъ Маньчжурии, въ конномъ строю атаковала полускаронъ сувари и три роты аскеръ, оборонявшихъ селеніе, причемъ турки частью были изрублены, а частью взяты въ пленъ.

Къ югу отъ реки Шаранъ-Су нами совершиено уничтожено значительный курдскій отрядъ.

Въ Малазергертскомъ районѣ наша конница, ведя бой съ большими силами курдовъ, отбила у нихъ 600 головъ скота.

Въ Персіи, къ юго-востоку отъ Хамадана, противъ дѣланія попытки прорвавшіяся къ превалу Канделяну, но былъ отброшенъ.

Нашиими войсками занять городъ Султанъ-Абадъ; находившійся въ этомъ пункѣ германскій консулъ и навербованый имъ отрядъ изъ персидскаго населения бѣжалъ.

Высочайшия награды.

Объявлены въ Высочайшемъ приказѣ 28-го декабря 1915 года.

Утверждается пожалование — за отличіе въ дѣлахъ противъ непріятеля:

Орденоно:

Св. Анны 3-й степени съ мечами и бантомъ:

Поручикамъ:

— Спасскаго пѣхотнаго полка, Викторину Упрямову и призванному изъ запаса въ тотъ же полкъ, Николаю Боброву.

11-го уланскаго Чугуевскаго Его Величества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны полка, Александру Богдановскому.

— парковой артиллерійской бригады, Петру Юницкому.

Подпоручикамъ:

196-го пѣхотнаго Инсарского полка: Николаю Корсаку и Ивану Кучину.

— артиллерійской бригады, Александру Брильянтову.

19-й коно-артиллерійской батареи, Михаилу Прохорову.

— отдѣльной телеграфной роты: Флавіану Товстолюсу и Федору Мышдреско.

Хорунжимъ:

Донскихъ казачьихъ полковъ:

— Павлу Тимошевскому.

— Александру Егорову.

— Дмитрию Алеитьеву.

— Оренбургской казачьей батареи, Ивану Печонину.

Прапорщикамъ:

Артиллерійской пѣхоты: Состоящимъ въ 195-мъ пѣхотногомъ Оровайскомъ полку: Александру Бложину и Ивану Коринину.

Состоящимъ въ 195-мъ пѣхотногомъ Оровайскомъ полку: Александру Бложину и Ивану Коринину.

Состоящими въ Стрѣлковыхъ полкахъ: 9-мъ, Федору-Максими Мурзаку.

11-мъ, Моисею Сливко.

Инженерныхъ войскъ, состоящему въ — искровой ротѣ, Владимиру Козицкому.

Числящемуся по армейской пѣхотѣ, состоящему въ — Спасскому пѣхотному полку, Николаю Воскресенскому.

Призваннымъ изъ запаса:

Армейской пѣхоты:

Въ пѣхотные полки:

35-мъ Брянскому Генераль-Адъютанту Князя Горчакова, Александру Тимченко.

165-мъ Луцкому, Арсению Брусу.

— Липецкому, Никифору Паслько.

Въ 10-мъ Стрѣлковомъ полку, Дмитрию Ниже-

разову.

Инженерныхъ войскъ, состоящему въ — отдѣльной телеграфной ротѣ, Ивану Ляхову.

Числящемуся по армейской пѣхотѣ и состоящему въ пѣхотныхъ полкахъ:

195-мъ Оровайскомъ, Сергею Дьяконову.

— Липецкому, Графу Николаю Татищеву.

— Спасскому, Василию Рахманову.

Легкой артиллери:

Въ артиллериjskij бригады:

48-ю, Николаю Александрову.

— Степану Григорьеву, Карлу-Ото Вагнеру, Ивану Дорогову, Павлу Богов-

скому и Александру Троицкому.

— тяжелую, Александру Попову.

Въ парковыхъ артиллериjskij бригады:

— Александру Омельченко.

— Антону Янпольскому и Константичу Грюнталю.

Инженерныхъ войскъ:

Въ — вскроющую роту: Виктору Шлейсеру, Благомыслову и Ивану Юматову.

Въ — авиационную роту, Сергею Котлярову.

Св. Анны 4-й степени съ надписью «за храбрость».

11-го драгунскаго Рижскаго полка: Полковнику Сергею Турчанинову.

Подполковникамъ:

Генерального штаба, старшему адъютанту отдѣла генераль-квартирмѣстера штаба — арміи, Степану Соболевскому.

16-го уланскаго Новоархангельского полка: Николаю Ставицкому и Владимиру Грамбеку.

Капитанамъ:

Числящемуся по армейской пѣхотѣ, помощнику старшаго адъютанта штаба — арміи, Степану Салимону.

— искровой роты, Павлу Снѣгуро-вскому.

18-го гусарскаго Нѣжинскаго полка, Ротмистру Федору Хакольскому.

— Линейнаго полка Кубанскаго казачьяго войска Есаулу Александру Безродному.

Штабсъ-Капитанамъ:

6-го понтонного баталіона, Николаю Михальскому.

— искровой роты, Александру Руслеву.

— авиационной роты, Георгию Яблонскому.

17-го уланскаго Новоригородскаго полка: Штабсъ-Ротмистру Борису Варравко.

Поручикамъ:

— Спасскаго пѣхотнаго полка, Іосифу Дровцову.

9-го Стрѣлковаго полка, Антону Мариничу.

11-го драгунскаго Рижскаго полка, Вячеславу Витачеву.

17-го уланскаго Новоригородскаго полка, Михаилу Шувалову.

Подпоручикамъ:

— артиллериjskij бригады: Николаю Евсюкову и Андрею Нижникову.

17-го уланскаго Новоригородскаго полка: Борису Маламу и Степану Мартынову.

— Оренбургскаго казачьяго полка, Сотнику Михаилу Пестрякову.

Призваннымъ изъ запаса:

Армейской пѣхоты, въ — Спасский пѣхотный полкъ, Павлу Зауралову.

Армейской пѣхоты, въ — 18-й гусарскаго Нѣжинскаго полка, Леониду Дерунову.

— Оренбургской казачьей батареи Хорунжему Василию Пестрякову.

Прапорщикамъ:

Армейской пѣхоты, состоящемъ:

Въ — Спасскомъ пѣхотномъ полку, Степану Бѣляеву.

Въ 11-мъ Стрѣлковомъ полку Феофилу Елиющу.

В О Й Н А.

Военный обзоръ.

На главномъ русскомъ фронте.

На фронтѣ Рижского, Фридрихштадтскаго и Якобштадтскаго районовъ никакихъ боевыхъ дѣйствій двумя послѣдними сообщеніями штаба Верховнаго Главнокомандующаго отмѣчено не было. Отсюда можно заключить, что тамъ ничего нѣмцы предприняли пока и не могутъ. Въ виду наступленія временемъ оттепели, надо полагать, рѣка Западная Двина, не успѣвшая еще покрыться плотной лединой корой, стала вновь серьезнымъ препятствіемъ даже для сравнительно небольшихъ партій противника. Этимъ пожалуй только можетъ объясняться бездѣятельность противника на этомъ фронѣ, не предпринимающимъ въ нашу сторону даже болѣе или менѣе крупныхъ поисковъ.

Вообще же отсутствіе активныхъ операций германцевъ на фронтѣ рѣки Западной Двины, какою могли бы имѣть мѣсто, въ виду нашего наступленія въ Галиціи и Буковинѣ, является пока малоубѣжденіемъ. Видимо германцы не имѣютъ настолько свободныхъ резервовъ, чтобы ими можно было поддержать ихъ лѣвобережную армію для операций противъ Рижского и Двинскаго районовъ. Трудно также предположить, чтобы противникъ, для своей активности избралъ на этомъ участкѣ боевого фронта наступающую весеннюю распутицу, при которой форсировавъ Западную Двину будетъ еще труднѣе, а наша армія, съ каждымъ днемъ все усиливавшаяся, будетъ для нихъ еще опаснѣе. Изъ изложенія явствуетъ, что наступленіе русской арміи на югъ, склонное повидимому совершенно не затихать, а наоборотъ разрастаться въ крупную стихійную операцию, отвлекло все внимание германцевъ въ эту сторону и всѣ крупныя рѣшѣнія на остальныхъ фронтахъ, въ томъ числѣ и на нашемъ сѣверномъ, на берегахъ Западной Двины, отложены на довольно продолжительное время.

Хотя послѣ ликвидации сербскаго похода сѣверо-западъ нѣкотораго количества германскихъ силъ на Рижской и Двинской фронтахъ на насъ и имѣлись, но, повидимому, они не смогли оказать влияния на измѣненіе общій группировки силъ противника на этомъ фронѣ и не внесли новыхъ попытокъ германцевъ использовать прибывшій подкрепленіе.

Думается, что эти подкрепленія если и были, то оказались незначительными и сами по себѣ распылились на многостороннемъ, сильно изрѣзанномъ болотами и лѣсами, фронѣ.

На фронтѣ Двинской укрѣпленной позиціи германцы ведутъ довольно вѣную перестрѣлку съ нашими частями въ районѣ Поневѣжской железнодорожной линии, где у Тенинфельда обстрѣливаются наши окопы бомбами, начиненными удлиненными газомъ. Этотъ участокъ примыкаетъ къ исторической Иллюкѣ и посему способы атакъ противника на этомъ фронтѣ нашими войсками изучены до крайнихъ подробностей, и успехъ они до此刻 времени не имѣли и надо считать, что и въ дальнѣйшемъ имѣть не будутъ. Наша артиллериya, какъ и всегда, напослѣдокъ подстерегаетъ германцевъ и используетъ ихъ короткій ударъ, чтобы оттеснить германцевъ, но безуспѣшно.

Летчики обѣихъ сторонъ снова проявляютъ оживленную дѣятельность, причемъ итальянскіе летчики производили набѣги цѣльными отрядами. Артиллериya по прежнему принадлежащая выдающейся ролью, артиллериya изъ тяжелыхъ орудій обстрѣливаютъ населенные пункты въ тылу итальянскихъ позицій, особенно на нижнемъ Иононѣ.

24-го декабря на всемъ фронтѣ поддерживалася ожженіе артиллерией огонь; дурная погода, особенно въ горахъ, мѣшиала дѣятельности войскъ; все же произошло нѣсколько незначительныхъ столкновеній у горы Кропе (въ центрѣ сѣверного фронта) и въ районѣ Тольмино, на верхнемъ Иононѣ, вокругъ траншеи Долье, захватившихъ въ пользу итальянцевъ. 25-го числа на всемъ фронтѣ было тихо, за исключеніемъ района Горицы (на среднемъ Иононѣ), где происходилъ напряженный артиллериyskий бой. 26-го декабря вѣно поддерживалася артиллериya; противникъ стрѣлялъ орудіями краиного калибра, особенно противъ Цуньи-Торта и Монте-Сини, къ югу востоку отъ Роверето и противъ Монфальконе на нижнемъ Иононѣ, причинивъ незначительные поврежденія. Вечеромъ артиллериya сдѣлали попытку атакъ противъ итальянскихъ позиций на Монте-Сієффѣ близъ Коль-ди-Лано (къ востоку отъ Бочена), но она тотчасъ была отражена.

27-го декабря въ верхней долинѣ Кордоволь (къ востоку отъ Бочена) и нѣсколько сѣвернѣе на Лагазо итальянскіе отряды смѣло продвинувшись впередъ къ непрѣятельскимъ траншеямъ, бросали ручными гранатами проявленіе въ нихъ смиренія.

На верхнемъ и среднемъ Иононѣ огнemъ итальянской артиллерией непрѣятельская батареи были приведены въ молчаніе, а артиллериya аэропланы должны были держаться на большей высотѣ; на нижнемъ Иононѣ артиллериya изъ дальнобойныхъ орудій обстрѣливалъ населенные пункты, вызывая изъ молчанія артиллерию изъ дальнобойныхъ орудій. Вечеромъ противникъ сбрасывалъ зажигательные бомбы, на итальянскихъ позиціяхъ съ вершинъ Гелло, къ сѣверо-востоку отъ Роверето; ночью были замѣчены, большой пожаръ въ Роверето. 28-го числа не произошло ничего выдающегося. 29-го декабря на сѣверо-западномъ фронтѣ въ долинѣ Валькамоника огнемъ артиллериї были разрушены непрѣятельские посты и закрыты между горами Роавалло и Тонале. Вечеромъ артиллериya пытались атаковать въ долинѣ Лагарина (къ югу отъ Роверето) итальянскіе позиции въ Кастелло Данте, но были отражены.

На той же рѣкѣ Висѣтѣ, во время памятныхъ грандиозныхъ маневровъ германцевъ въ Царствѣ Польскомъ, намъ ни разу не приходилось отдавать этого водяного рубежа подъ давлѣніемъ событий, происходящихъ непосредственно на берегахъ этой рѣки и если мы очистили ее, то только подъ вліяніемъ маневра германцевъ вѣнѣ рубежа этой рѣки, разыгрывавшагося на флангахъ въ Пасицкѣ и Осовецкомъ районахъ съ другой стороны и Люблинскомъ и Холмскомъ съ другой стороны.

Западная Двина служитъ гарантіей того, что, опираясь на нее, наши войска смогутъ въ дальнѣйшемъ развить свои операции. Въ то же время удерживаются на ней, какъ и раньше на Висѣтѣ, мы проочно обезпечиваемъ за собою то, что она своимъ расположениемъ прикрываетъ.

На той же рѣкѣ Висѣтѣ, во время памятныхъ грандиозныхъ маневровъ германцевъ въ Царствѣ Польскомъ, намъ ни разу не приходилось отдавать этого водяного рубежа подъ давлѣніемъ событий, происходящихъ непосредственно на берегахъ этой рѣки и если мы очистили ее, то только подъ вліяніемъ маневра германцевъ вѣнѣ рубежа этой рѣки, разыгрывавшагося на флангахъ въ Пасицкѣ и Осовецкомъ районахъ съ другой стороны и Люблинскомъ и Холмскомъ съ другой стороны.

Западная Двина имѣетъ нашъ правый флангъ твердо обезпеченный и укрытый въ берега Рижского залива, где спокойно господствуетъ нашъ флотъ, а лѣвый — районъ Сѣвѣнцинь — виды и видѣнія съ нашей стороны имѣютъ выдѣленное положеніе въ западномъ направлѣніи, которое, въ свое очередь, само по себѣ является угрозой для всего положенія германцевъ на фронтѣ Двины, между Двинской и Ригою.

Эти обстоятельства и служатъ причиной того,

что, непосредственно на берегахъ Двины, германцы, извѣданные до此刻 времени силу нашихъ позицій,

не могутъ взять лобовой атакой извѣстныхъ уже укрѣпленныхъ районовъ, а на маневръ въ районѣ къ югу отъ Двинской укрѣпленной позиціи въ Сѣвѣнциньскомъ направлѣніи они сейчасъ совершенно не способны.

Такимъ образомъ, исходъ борьбы на берегахъ Сѣвѣнцинь и Прута только можетъ оканчиваться въ нашу вѣнѣ на послѣдующемъ событии на берегахъ Западной Двины, а до此刻 времени мы будемъ свидѣтелями сравнительной пассивности германцевъ на нашемъ сѣверномъ крыльѣ.

Конечно, это выводъ совершенно не склоняетъ умалять важности значенія нашего сѣверного фронта, прикрывающаго собою побережье Балтийскаго моря со столицей государства во главѣ, но, однако, это въ свою очередь подчеркиваетъ значеніе той инициативы дѣйствій, взявшую которую въ свою руки, наше высшее руководство ударомъ по Галиціи и Буковинѣ отвлекло туда всѣ главнѣйшія усилия нашихъ противниковъ, которые не только затихли на рѣкѣ Западной Двины, но даже внезапно прекратили свои активныя операции на Балканахъ и временно отказались отъ таковыхъ, чьи стоявшихъ на очередь и на франко-белгійскомъ фронте.

Центръ боеваго расположенія германцевъ между Вильей и Припятью почти потерялъ для послѣднихъ свое значеніе и здесь они укрѣпились до крайнѣхъ предѣловъ лишь стараются сохранить общую равнинную силу, чтобы русскіе войска, не воспользовавшись какою-либо ихъ олончностью, неожиданно не прорвали ихъ длиного расположения.

А что въ этомъ отношеніи ихъ опасны, могутъ имѣть подъ себѣ основаніе подтверждается прымѣромъ нашего сравнительно недавнаго короткаго дара осенью въ направлѣніи Барановичскаго же-

лѣзднодорожнаго узла, когда тревога германцевъ за судьбу этого пункта была весьма серьезна.

Къ вѣгу отъ Припяти, на берегахъ Сѣвѣнцинь, австро-германцы вновь предпринимали попытки отобрать отнятую нами у нихъ высоту къ сѣверу отъ мѣстечка Чортойскага, но особаго успѣха въ этихъ атакахъ не имѣли.

Въ Галиціи на фронтѣ среднаго течения рѣки Сѣвѣнцинь нашими войсками вновь отражены попытки противника приблизиться къ нашимъ окопамъ.

На нижнемъ течении той же Сѣвѣнцинь и на рѣкѣ Днѣстровъ мы атаковали противника, заливавшаго высоту къ сѣверо-востоку отъ д. Яловецца (южнѣе Бучача) и д. Даброва (къ юго-востоку отъ д. Лачучи), лежащаго на тѣмѣту берегу р. Днѣстровъ, Сѣвернѣе Устьчко. Деревня Даброва нами уже занята и это показываетъ, что на этомъ участкѣ рѣки Днѣстровъ мы подошли къ его лѣвому берегу.

Въ районѣ, прилегающемъ къ сѣверо-восточной сторонѣ города Черновцы, противникъ у нашихъ окоповъ взорвалъ четыре горна, у образовавшихся воронокъ которыхъ завалася упорный бой. Примѣненіемъ послѣднаго способа борьбы противника линій раздѣлѣніе существуетъ о томъ, съ какимъ упорствомъ послѣдній отстаиваетъ свои линіи на Буковинскомъ фронтѣ и сколько энергии приходится проявлять нашимъ войскамъ для того, чтобы выйти изъ занятыхъ линій. Но такъ какъ предѣлъ тактіи затруднѣніемъ нашихъ войскъ не остановленъ, 2-го января итальянцы продолжали наступать къ сѣверу отъ Ославіи, вытеснивъ противника изъ захваченныхъ ими траншей и прекративъ оборонительную линію.

Сугано (къ в. отъ Трента) было нѣсколько удачныхъ для итальянцевъ столкновеній малыхъ отрядовъ. Въ верхѣ Кардеволе артиллерия обстрѣлила непрѣятельскую войсковъ въ д. Зорѣ, разогнала ихъ и захватила деревню. Въ Кардеволе она удачно обстрѣлила военныя зданія на перевалѣ Предѣль (къ сѣверу отъ верхѣ Иононѣ), на Карсе она привела къ мѣстечку непрѣятельскую артиллерию.

1-го января на многихъ участкахъ было сильное артиллериyskое, особенно въ районѣ къ с.-з. отъ Гориць, где вечеромъ противникъ обстрѣливалъ позиціи на Ославіи, а итальянцы энергично отвѣтывали; ночью непрѣйтъ повелъ здесь атаку значительными силами между Ославіи и потокомъ Неумика; при вторичной атакѣ ему удалось занять нѣсколько окоповъ между высотой «188» и Ославіей; утромъ 2-го числа контратака австро-итальянцевъ была отброшена на вѣстокъ отъ Ославіи и было захвачено нѣсколько пѣхотныхъ и боевыхъ припасовъ; 2-го января итальянцы продолжали наступать къ сѣверу отъ Ославіи, вытеснивъ противника изъ захваченныхъ ими траншей и прекративъ оборонительную линію.

Сугано (къ в. отъ Трента) было нѣсколько удачныхъ для итальянцевъ столкновеній малыхъ отрядовъ.

На нижнемъ течении той же Сѣвѣнцинь и на рѣкѣ Днѣстровъ мы атаковали противника, заливавшаго высоту къ сѣверо-востоку отъ д. Яловецца (южнѣе Бучача) и д. Даброва (къ юго-востоку отъ д. Лачучи), лежащаго на тѣмѣту берегу р. Днѣстровъ, Сѣвернѣе Устьчко. Деревня Даброва нами уже занята и это показываетъ, что на этомъ участкѣ рѣки Днѣстровъ мы подошли къ его лѣвому берегу.

Въ районѣ, прилегающемъ къ сѣверо-восточной сторонѣ города Черновцы, противникъ у нашихъ окоповъ взорвалъ четыре горна, у образовавшихся воронокъ которыхъ завалася упорный бой. Примѣненіемъ послѣднаго способа борьбы противника линій раздѣлѣніе существуетъ о томъ, съ какимъ упорствомъ послѣдній отстаиваетъ свои линіи на Буковинскомъ фронтѣ и сколько энергии приходится проявлять нашимъ войскамъ для того, чтобы выйти изъ занятыхъ линій. Но такъ какъ предѣлъ тактіи затруднѣніемъ нашихъ войскъ не остановленъ, 2-го января итальянцы продолжали наступать къ сѣверу отъ Ославіи, вытеснивъ противника изъ захваченныхъ ими траншей и прекративъ оборонительную линію.

Сугано (къ в. отъ Трента) было нѣсколько удачныхъ для итальянцевъ столкновеній малыхъ отрядовъ.

На нижнемъ течении той же Сѣвѣнцинь и на рѣкѣ Днѣстровъ мы атаковали противника, заливавшаго высоту къ сѣверо-востоку отъ д. Яловецца (южнѣе Бучача) и д. Даброва (къ юго-востоку отъ д. Лачучи), лежащаго на тѣмѣту берегу р. Днѣстровъ, Сѣвернѣе Устьчко. Деревня Даброва нами уже занята и это показываетъ, что на этомъ участкѣ рѣки Днѣстровъ мы подошли къ его лѣвому берегу.

Въ районѣ, прилегающемъ къ сѣверо-восточной сторонѣ города Черновцы, противникъ у нашихъ окоповъ взорвалъ четыре горна, у образовавшихся воронокъ которыхъ завалася упорный бой. Примѣненіемъ послѣднаго способа борьбы противника линій раздѣлѣніе существуетъ о томъ, съ какимъ упорствомъ послѣдній отстаиваетъ свои линіи на Буковинскомъ фронтѣ и сколько энергии приходится проявлять нашимъ войскамъ для того, чтобы выйти изъ занятыхъ линій. Но такъ какъ предѣлъ тактіи затруднѣніемъ нашихъ войскъ не остановленъ, 2-го января итальянцы продолжали наступать къ сѣверу отъ Ославіи, вытеснивъ противника изъ захваченныхъ ими траншей и прекративъ оборонительную линію.

Сугано (къ в. отъ Трента) было нѣсколько удачныхъ для итальянцевъ столкновеній малыхъ отрядовъ.

На нижнемъ течении той же Сѣвѣнцинь и на рѣкѣ Днѣстровъ мы атаковали противника, заливавшаго высоту къ сѣверо-востоку отъ д. Яловецца (южнѣе Бучача) и д. Даброва (къ юго-востоку отъ д. Лачучи), лежащаго на тѣмѣту берегу р. Днѣстровъ, Сѣвернѣе Устьчко. Деревня Даброва нами уже занята и это показываетъ, что на этомъ участкѣ рѣки Днѣстровъ мы подошли къ его лѣвому берегу.

Въ районѣ, прилегающемъ къ сѣверо-восточной сторонѣ города Черновцы, противникъ у нашихъ окоповъ взорвалъ четыре горна, у образовавшихся воронокъ которыхъ завалася упорный бой. Примѣненіемъ послѣднаго способа борьбы противника линій раздѣлѣніе существуетъ о томъ, съ какимъ упорствомъ послѣдній отстаиваетъ свои линіи на Буковинскомъ фронтѣ и сколько энергии приходится проявлять нашимъ войскамъ для того, чтобы выйти изъ занятыхъ линій. Но такъ какъ предѣлъ тактіи затруднѣніемъ нашихъ войскъ не остановленъ, 2-го января итальянцы продолжали наступать къ сѣверу отъ Ославіи, вытеснивъ противника изъ захваченныхъ ими траншей и прекративъ оборонительную линію.

Сугано (къ в. отъ Трента) было нѣсколько удачныхъ для итальянцевъ столкновеній малыхъ отрядовъ.

На нижнемъ течении той же Сѣвѣнцинь и на рѣкѣ Днѣстровъ мы атаковали противника, заливавшаго высоту къ сѣверо-востоку отъ д. Яловецца (южнѣе Бучача) и д. Даброва (къ юго-востоку отъ д. Лачучи), лежащаго на тѣмѣту берегу р. Днѣстровъ, Сѣвернѣе Устьчко. Деревня Даброва нами уже занята и это показываетъ, что на этомъ участкѣ рѣки Днѣстровъ мы подошли къ его лѣвому берегу.

Въ районѣ, прилегающемъ къ сѣверо-восточной сторонѣ города Черновцы, противникъ у нашихъ окоповъ взор

льстящим нашему самолюбию, чём холдной дѣйствительности.

Какъ бы то ни было, эта фиксія въ извѣстной степени можетъ служить урокомъ.

Настоящее ужасно; будемъ судить на основаніи его о будущемъ и постараемся дать себѣ отчетъ въ томъ, что окажется въ состояніи сдѣлать въ теченіе ста лѣтъ только одинъ Китай. Затѣмъ, быть можетъ, намъ придется въ голову смутная идея, что, если бъ Европа была населена людьми сильными, сознавшими свои интересы, а не слѣпцами, анимичными, осужденными на гибель, мы не стали бы терять времени на споры въ газетахъ насчетъ большей или меньшей искренности китайскихъ вице-королей и заслугъ Ионии. Въ братскомъ единицѣ, мы отправились бы дѣлать, покорять и эксплуатировать Китай, но, прежде чѣмъ сѣть на суда, поступили бы съ сотней знаменитыхъ государственныхъ людей и глубокомысленныхъ дипломатовъ — допустившихъ Японію цивилизоваться, а Китай устроить арсеналы и выучиться дратиться въ разномъномъ строю — такъ, какъ поступали въ 1793 году съ людьми, которыхъ гражданскіе добродѣтели не представляли ничего выдающагося.

Мы могли хвастаться своею мѣгкостью, просвѣщенностью, добродѣтелью, тѣмъ не менѣе распрыгались съ этими «врагами отечества» чисто по-китайски: рубили имъ головы. Къ этому сѣдѣуетъ вернуться.

1.

Пекинъ 1-го января 2001 года. Прогулка на управляемомъ воздушнымъ шаромъ. Величайший городъ мира въ величии. Посы въ императорскомъ дворцѣ. Неожиданный поступокъ знаменитаго императора Ко-Гангъ-Тси.

Выдержки изъ корреспонденціи европейскаго журналиста.

«...Безъ шума, безъ толковъ поднялся воздушный шаръ съ балкономъ зданія, занимаемаго редакціей пекинской «Международной Газеты», одного изъ самыхъ большихъ и обѣдомленныхъ ежедневниковъ въ мірѣ, на зарѣ двадцати первого вѣка, и «Царь репортёровъ» Чингъ-и-Лангъ сѣдалъ мнѣ честь, пригласивъ меня на прогулку на высотѣ трехсотъ метровъ надъ императорской столицей, величайшимъ городомъ въ мірѣ.

Была хорошая погода. Я обратилъ на это внимание.

— Мы живемъ на одной параллели съ Неаполемъ, отвѣтъ знаменитый китайскій журналистъ. Благодара этому, у насъ иногда бываетъ сносная зима. Сегодня весь Пекинъ высыпаетъ на улицу. Поблагодаримъ небо за милость. Смотрите, улицы уже начинаютъ наполняться...

Дѣйствительно, я могу видѣть простымъ глазомъ, что Пекинъ казался еще оживленѣе обыкновенного. Огромныя улицы, изображенія электрическими трамвами, изразцами тамъ и сямъ вѣдуками, были полны народомъ, который стремился къ императорскому дворцу. Конные и пѣшия полицѣйские образовывали ряды изгороди, на разстояніи болѣе километра отъ дворца, и толпа не дѣлала попытки прорвать ее. Ни одного крика не доносило до дирахабы.

Народъ ведетъ себѣ спокойно,—сказаъ я.

Чингъ-и-Лангъ быстро заморгалъ и на углахъ его губъ показалась неопределенная улыбка.

— Тѣмъ не менѣе народъ находится въ ожиданіи крупного события,—прощепталъ онъ.

— А! Я забылъ, сейчасъ должны проѣхать

посы и прибыть императоръ для церемоніи посвященія съ новымъ годомъ.

— Разумѣется...

Въ этотъ моментъ на лицѣ Чингъ-и-Ланга появилась странная улыбка, которая быстро исчезла. Между тѣмъ, вооружившись биноклемъ, я видѣлъ мандариновъ, которые частью верхомъ, изъ любви къ старинному спорту, частью на электрическомъ автомобилѣ, старались расчистить себѣ дорогу, чтобы поспѣсти въ императорскій дворецъ. Они прѣѣхали изъ европеизированного китайскаго или, строго говоря, европейскаго города, и, на мой взглядъ, были серезинѣе обыкновенного. Въ огромной и несторѣ толпѣ, одѣтой въ подзакатскіе, въ полуевропейскіе костюмы, было очень мало или, вѣрѣте, вовсе не было представителей блѣдой расы. Иностранное населеніе Пекина, доходившее до сорока тысяч человѣкъ, тонуло въ огромной массѣ этихъ 7.950.375 душъ — по официальнымъ цифрамъ переписи 1997 года.

За живо изгородью, образуемой полицѣйскими, позади огромнаго пустого пространства, тѣкъ долго недоступного, священнаго въ глазахъ каждого китайца, и, кроме того, защищаемаго высокою стѣною и грозною стражей, разставленной въ непроходимыхъ садахъ, среди огромнаго парка, прорѣзывающаго широкими алеями, возвышалась императорскій дворецъ, дивный памятникъ, чудо искусства, представлявший смѣшъ азиатскаго искусства съ искусствомъ европейскимъ.

Что же происходило въ этомъ дворцѣ,полномъ неслыханныхъ богатствъ, комфорта и усовѣщенствованій, сердцъ, головъ и глазахъ всей огромной китайско-ионской имперіи, дворцѣ, соединенномъ телефономъ и телеграфомъ со всѣми городами величайшаго государства отъ созданія міра.

Что скрывала въ себѣ загадочная улыбка Чингъ-и-Ланга?

(Продолженіе сълѣдуетъ).

У НИХЪ И У НАСЪ.

29-го ноября въ специальному засѣданіи главнаго управления «Краснаго Креста» вернувшимися на дниахъ изъ германскаго пѣтия уполномоченными В. А. Бутурлинымъ, К. К. Гринвальдомъ и Г. Н. Арифельдомъ было сдѣланъ докладъ о ихъ пребываніи въ пѣтии.

Докладъ этотъ производить самое гнетущее впечатліе.

Но потому, что въ немъ говорится о какихъ либо особенныхъ ужасахъ. Послѣ того, что сообщалось обѣ ужасахъ германскаго пѣтия въ начальнико, сейчасъ въ этой области не удивишь.

Докладъ этотъ производить самое гнетущее впечатліе.

— Вы принимаете какія то мѣры! Вы отправляете комісію для осмотра лагерей военнопленныхъ въ Германию и Австріи. Вы командируете легатовъ въ Швецию на совѣщаніе обѣ улучшении положенія военнопленныхъ во всѣхъ воюющихъ странахъ. Все это хорошо. Все это, надо надѣяться, дастъ благіе результаты. Но не говорите, что положеніе защитниковъ нашей родины, имѣвшихъ несчастье попасть въ пѣтие, значительно улучшилось.

Это не такъ! Это не правда! Та же тюрьма, тѣ же гнеты, тѣ же самыя беззастѣнчивыя изъвѣстствия, совершили недопустимыя въ напѣ вѣкъ и въ культурныхъ странахъ въ отношеніи пѣтиыхъ, взятыхъ съ оружіемъ въ рукахъ на полѣ браніи!

Гнетущее впечатліе докладъ производить своимъ яркимъ кричащимъ противѣтомъ:

— Вы принимаете какія то мѣры! Вы отправляете комісію для осмотра лагерей военнопленныхъ въ Германию и Австріи. Вы командируете легатовъ въ Швецию на совѣщаніе обѣ улучшении положенія военнопленныхъ во всѣхъ воюющихъ странахъ. Все это хорошо. Все это, надо надѣяться, дастъ благіе результаты. Но не говорите, что положеніе защитниковъ нашей родины, имѣвшихъ несчастье попасть въ пѣтие, значительно улучшилось.

Это не такъ! Это не правда! Та же тюрьма, тѣ же гнеты, тѣ же самыя беззастѣнчивыя изъвѣстствия, совершили недопустимыя въ напѣ вѣкъ и въ культурныхъ странахъ въ отношеніи пѣтиыхъ, взятыхъ съ оружіемъ въ рукахъ на полѣ браніи!

Гнетущее впечатліе докладъ производить своимъ яркимъ кричащимъ противѣтомъ:

— Вы принимаете какія то мѣры! Вы отправляете комісію для осмотра лагерей военнопленныхъ въ Германию и Австріи. Вы командируете легатовъ въ Швецию на совѣщаніе обѣ улучшении положенія военнопленныхъ во всѣхъ воюющихъ странахъ. Все это хорошо. Все это, надо надѣяться, дастъ благіе результаты. Но не говорите, что положеніе защитниковъ нашей родины, имѣвшихъ несчастье попасть въ пѣтие, значительно улучшилось.

Это не такъ! Это не правда! Та же тюрьма, тѣ же гнеты, тѣ же самыя беззастѣнчивыя изъвѣстствия, совершили недопустимыя въ напѣ вѣкъ и въ культурныхъ странахъ въ отношеніи пѣтиыхъ, взятыхъ съ оружіемъ въ рукахъ на полѣ браніи!

Гнетущее впечатліе докладъ производить своимъ яркимъ кричащимъ противѣтомъ:

— Вы принимаете какія то мѣры! Вы отправляете комісію для осмотра лагерей военнопленныхъ въ Германию и Австріи. Вы командируете легатовъ въ Швецию на совѣщаніе обѣ улучшении положенія военнопленныхъ во всѣхъ воюющихъ странахъ. Все это хорошо. Все это, надо надѣяться, дастъ благіе результаты. Но не говорите, что положеніе защитниковъ нашей родины, имѣвшихъ несчастье попасть въ пѣтие, значительно улучшилось.

Это не такъ! Это не правда! Та же тюрьма, тѣ же гнеты, тѣ же самыя беззастѣнчивыя изъвѣстствия, совершили недопустимыя въ напѣ вѣкъ и въ культурныхъ странахъ въ отношеніи пѣтиыхъ, взятыхъ съ оружіемъ въ рукахъ на полѣ браніи!

Гнетущее впечатліе докладъ производить своимъ яркимъ кричащимъ противѣтомъ:

— Вы принимаете какія то мѣры! Вы отправляете комісію для осмотра лагерей военнопленныхъ въ Германию и Австріи. Вы командируете легатовъ въ Швецию на совѣщаніе обѣ улучшении положенія военнопленныхъ во всѣхъ воюющихъ странахъ. Все это хорошо. Все это, надо надѣяться, дастъ благіе результаты. Но не говорите, что положеніе защитниковъ нашей родины, имѣвшихъ несчастье попасть въ пѣтие, значительно улучшилось.

Это не такъ! Это не правда! Та же тюрьма, тѣ же гнеты, тѣ же самыя беззастѣнчивыя изъвѣстствия, совершили недопустимыя въ напѣ вѣкъ и въ культурныхъ странахъ въ отношеніи пѣтиыхъ, взятыхъ съ оружіемъ въ рукахъ на полѣ браніи!

Гнетущее впечатліе докладъ производить своимъ яркимъ кричащимъ противѣтомъ:

— Вы принимаете какія то мѣры! Вы отправляете комісію для осмотра лагерей военнопленныхъ въ Германию и Австріи. Вы командируете легатовъ въ Швецию на совѣщаніе обѣ улучшении положенія военнопленныхъ во всѣхъ воюющихъ странахъ. Все это хорошо. Все это, надо надѣяться, дастъ благіе результаты. Но не говорите, что положеніе защитниковъ нашей родины, имѣвшихъ несчастье попасть въ пѣтие, значительно улучшилось.

Это не такъ! Это не правда! Та же тюрьма, тѣ же гнеты, тѣ же самыя беззастѣнчивыя изъвѣстствия, совершили недопустимыя въ напѣ вѣкъ и въ культурныхъ странахъ въ отношеніи пѣтиыхъ, взятыхъ съ оружіемъ въ рукахъ на полѣ браніи!

Гнетущее впечатліе докладъ производить своимъ яркимъ кричащимъ противѣтомъ:

— Вы принимаете какія то мѣры! Вы отправляете комісію для осмотра лагерей военнопленныхъ въ Германию и Австріи. Вы командируете легатовъ въ Швецию на совѣщаніе обѣ улучшении положенія военнопленныхъ во всѣхъ воюющихъ странахъ. Все это хорошо. Все это, надо надѣяться, дастъ благіе результаты. Но не говорите, что положеніе защитниковъ нашей родины, имѣвшихъ несчастье попасть въ пѣтие, значительно улучшилось.

Это не такъ! Это не правда! Та же тюрьма, тѣ же гнеты, тѣ же самыя беззастѣнчивыя изъвѣстствия, совершили недопустимыя въ напѣ вѣкъ и въ культурныхъ странахъ въ отношеніи пѣтиыхъ, взятыхъ съ оружіемъ въ рукахъ на полѣ браніи!

Гнетущее впечатліе докладъ производить своимъ яркимъ кричащимъ противѣтомъ:

— Вы принимаете какія то мѣры! Вы отправляете комісію для осмотра лагерей военнопленныхъ въ Германию и Австріи. Вы командируете легатовъ въ Швецию на совѣщаніе обѣ улучшении положенія военнопленныхъ во всѣхъ воюющихъ странахъ. Все это хорошо. Все это, надо надѣяться, дастъ благіе результаты. Но не говорите, что положеніе защитниковъ нашей родины, имѣвшихъ несчастье попасть въ пѣтие, значительно улучшилось.

Это не такъ! Это не правда! Та же тюрьма, тѣ же гнеты, тѣ же самыя беззастѣнчивыя изъвѣстствия, совершили недопустимыя въ напѣ вѣкъ и въ культурныхъ странахъ въ отношеніи пѣтиыхъ, взятыхъ съ оружіемъ въ рукахъ на полѣ браніи!

Гнетущее впечатліе докладъ производить своимъ яркимъ кричащимъ противѣтомъ:

— Вы принимаете какія то мѣры! Вы отправляете комісію для осмотра лагерей военнопленныхъ въ Германию и Австріи. Вы командируете легатовъ въ Швецию на совѣщаніе обѣ улучшении положенія военнопленныхъ во всѣхъ воюющихъ странахъ. Все это хорошо. Все это, надо надѣяться, дастъ благіе результаты. Но не говорите, что положеніе защитниковъ нашей родины, имѣвшихъ несчастье попасть въ пѣтие, значительно улучшилось.

Это не такъ! Это не правда! Та же тюрьма, тѣ же гнеты, тѣ же самыя беззастѣнчивыя изъвѣстствия, совершили недопустимыя въ напѣ вѣкъ и въ культурныхъ странахъ въ отношеніи пѣтиыхъ, взятыхъ съ оружіемъ въ рукахъ на полѣ браніи!

Гнетущее впечатліе докладъ производить своимъ яркимъ кричащимъ противѣтомъ:

— Вы принимаете какія то мѣры! Вы отправляете комісію для осмотра лагерей военнопленныхъ въ Германию и Австріи. Вы командируете легатовъ въ Швецию на совѣщаніе обѣ улучшении положенія военнопленныхъ во всѣхъ воюющихъ странахъ. Все это хорошо. Все это, надо надѣяться, дастъ благіе результаты. Но не говорите, что положеніе защитниковъ нашей родины, имѣвшихъ несчастье попасть въ пѣтие, значительно улучшилось.

Это не такъ! Это не правда! Та же тюрьма, тѣ же гнеты, тѣ же самыя беззастѣнчивыя изъвѣстствия, совершили недопустимыя въ напѣ вѣкъ и въ культурныхъ странахъ въ отношеніи пѣтиыхъ, взятыхъ съ оружіемъ въ рукахъ на полѣ браніи!

Гнетущее впечатліе докладъ производить своимъ яркимъ кричащимъ противѣтомъ:

— Вы принимаете какія то мѣры! Вы отправляете комісію для осмотра лагерей военнопленныхъ въ Германию и Австріи. Вы командируете легатовъ въ Швецию на совѣщаніе обѣ улучшении положенія военнопленныхъ во всѣхъ воюющихъ странахъ. Все это хорошо. Все это, надо надѣяться, дастъ благіе результаты. Но не говорите, что положеніе защитниковъ нашей родины, имѣвшихъ несчастье попасть въ пѣтие, значительно улучшилось.

Это не такъ! Это не правда! Та же тюрьма, тѣ же гнеты, тѣ же самыя беззастѣнчивыя изъвѣстствия, совершили недопустимыя въ напѣ вѣкъ и въ культурныхъ странахъ въ отношеніи пѣтиыхъ, взятыхъ съ оружіемъ въ рукахъ на полѣ браніи!

Гнетущее впечатліе докладъ производить своимъ яркимъ кричащимъ противѣтомъ:

— Вы принимаете какія то мѣры! Вы отправляете комісію для осмотра лагерей военнопленныхъ въ Германию и Австріи. Вы командируете легатовъ въ Швецию на совѣщаніе обѣ улучшении положенія военнопленныхъ во всѣхъ воюющихъ странахъ. Все это хорошо. Все это, надо надѣяться, дастъ благіе результаты. Но не говорите, что положеніе защитниковъ нашей родины, имѣвшихъ несчастье попасть въ пѣтие, значительно улучшилось.

Это не такъ! Это не правда! Та же тюрьма, тѣ же гнеты, тѣ же самыя беззастѣ